

Академическая и социокультурная адаптация студентов в вузах России

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-9-30

Амбарова Полина Анатольевна – д-р социол. наук, проф., SPIN-code: 1351-6671, ORCID: 0000-0003-3613-4003, borges75@mail.ru

Зборовский Гарольд Ефимович – д-р филос. наук, профессор-исследователь, SPIN-code: 9068-9732, ORCID: 0000-0001-8153-0561, garoldzborovsky@gmail.com

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Никольский Владимир Святославович – д-р филос. наук, проф., гл. редактор журнала «Высшее образование в России», SPIN-code: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Московский государственный политехнический университет, г. Москва, Россия

Адрес: 107023, г. Москва, ул. Б. Семёновская, 38

Шаброва Нина Васильевна – канд. социол. наук, доцент, SPIN-code: 9074-1730, ORCID: 0000-0002-5694-1040, n.v.shabrova@urfu.ru

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Аннотация. В статье представлены результаты всероссийского социологического исследования академической и социокультурной адаптации студентов российских вузов. Цель статьи состоит в выявлении и интерпретации проблем адаптации обучающихся к учебному процессу, научно-исследовательской деятельности, проектному обучению, социокультурной среде вуза. Предметом исследования стали самооценки адаптированности студентов младших курсов, а также факторы, влияющие на неё. Новизна исследования состоит в комплексном рассмотрении адаптации студентов к ключевым видам деятельности в вузе, в том числе к новому виду – проектной деятельности. Эмпирическое исследование было реализовано посредством массового онлайн-опроса студентов в мае-июле 2022 г. В генеральную совокупность вошли студенты 1-х и 2-х курсов, обучающиеся по программам бакалавриата и специалитета очной формы обучения различных направлений подготовки. Общий объём выборочной совокупности составил 15 902 чел., предельная ошибка выборки не превышала 1%.

На основе эмпирических данных показаны основные проблемы адаптации студентов к учебной работе: к значительному объёму новой информации, темпу образовательного процесса, формату практических занятий и курсовых работ, требующих большей самостоятельности и активности, нежели в школьном обучении. Раскрывается связь между уровнем учебной активности и инициативности студентов и степенью их интегрированности в университетское сообщество. Показана негативная тенденция снижения активности студентов в сфере научно-исследовательской работы по сравнению с периодом обучения в школе, а также сохранение высокой доли тех, кто склонен к академическому мошенничеству из-за отсутствия адаптационных ресурсов. Сделан вывод о том, что адаптация студентов к проектной деятельности осложняется их неготовностью к ответственности и самостоятельности, установкой на индивидуализм и автономность, недостаточно высоким уровнем профессиональной культуры и профессиональных знаний, который расходится с ожиданиями заказчиков проектов. В то же время зафиксированы положительные эффекты в сфере социокультурной адаптации иногородних и иностранных студентов. Привыкание к специфике российской культуры, академической среде, новому городскому социуму происходит без особых трудностей. Сделан вывод об эффективности вузовских программ адаптации и сопровождения иностранных студентов и студентов с ОВЗ, аргументированный отсутствием существенных различий адаптационных проблем у всех групп студентов.

Ключевые слова: академическая адаптация, социокультурная адаптация, студенты, учебная деятельность, научно-исследовательская деятельность, проектная деятельность

Для цитирования: Амбарова П.А., Зборовский Г.Е., Никольский В.С., Шаброва Н.В. Академическая и социокультурная адаптация студентов в вузах России // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 12. С. 9–30. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-9-30

Academic and Sociocultural Adaptation of Students in Russian Universities

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-9-30

Polina A. Ambarova – Dr. Sci. (Sociology), Prof., SPIN-code: 1351-6671, ORCID: 0000-0003-3613-4003, borges75@mail.ru

Garold E. Zborovsky – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., SPIN-code: 9068-9732, ORCID: 0000-0001-8153-0561, garoldzborovsky@gmail.com

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
Address: 19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

Vladimir S. Nikolskiy – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Chief Editor of the journal of “Higher Education in Russia”, SPIN-code: 7196-8065, ORCID: 0000-0002-4290-1443, v.s.nikolskij@mospolytech.ru

Moscow State Polytechnic University, Moscow, Russia

Address: 38, B. Semenovskaya str., Moscow, 107023, Russian Federation

Nina V. Shabrova – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., SPIN-code: 9074-1730, ORCID: 0000-0002-5694-1040, n.v.shabrova@urfu.ru

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
Address: 19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of the All-Russian sociological study of academic and sociocultural adaptation of students in Russian universities. The purpose of the article was to identify and interpret the problems of students' adaptation to the educational process, research activities, project training, sociocultural environment of the university. The subject of the study was the self-assessment of the adaptability of junior students, as well as the factors influencing it. The novelty of the research consists in a comprehensive consideration of students' adaptation to key activities at the university, including a new type of project activity. The empirical study was implemented through a massive online survey of students in May-July 2022. The respondents were first and second-year students enrolled in bachelor's and full-time specialty programs in various areas of training. The total volume of the sample was 15,902 people, the maximum sampling error didn't exceed 1%.

Based on empirical data, the article shows the main problems of students' adaptation to learning, namely, a significant amount of new information, the pace of the educational process, the format of practical classes and coursework that require more independence and activity than in school education. The authors reveal the connection between the level of students' educational activity and initiative and the degree of their integration into the university community. The negative trend of decreasing student activity in the research field compared to the school period of study, as well as the preservation of a high proportion of those who are prone to academic fraud due to the lack of adaptive resources, is shown. It is concluded that the adaptation of students to project activities is complicated by their unwillingness to responsibility and independence, an attitude towards individualism and autonomy, an insufficiently high level of professional culture and professional knowledge, which is at odds with the expectations of project customers. At the same time, positive effects have been recorded in the field of sociocultural adaptation of nonresident and foreign students. Getting used to the specifics of Russian culture, the academic environment, and the new urban society occurs without much difficulty. The conclusion is made about the effectiveness of university programs of adaptation and support of foreign students and students with disabilities, reasoned by the absence of significant differences in adaptation problems in all groups of students.

Keywords: academic adaptation, sociocultural adaptation, students, educational activities, research activities, project activities

Cite as: Ambarova, P.A., Zborovsky, G.E., Nikol'skiy, V.S., Shabrova, N.V. (2022). Academic and Sociocultural Adaptation of Students in Russian Universities. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 12, pp. 9-30, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-12-9-30 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Начало обучения в университете для многих студентов является сложным периодом, который требует решения новых жизненно важных задач, таких как самоопределение по отношению к будущей карьере [1], адаптация к новым учебным требованиям [2], включение в новую социальную среду и выбор новых друзей [3]. Адаптация студентов не теряет своей актуальности в силу изменения условий обучения в вузах, а также трансформации рынка труда и требований к профессиональным качествам выпускников и т. п. Внедряются новые формы обучения и подходы,

например, проектное обучение, благодаря которому студенты привлекаются к научно-исследовательской деятельности уже на первом курсе. Кроме того, сохраняется высокий процент отсева первокурсников, связанный в том числе с трудностями адаптации [4].

Успешное преодоление этих трудностей зависит как от внутренних факторов – психологического капитала студента [5], личностных качеств [6], так и от внешних – семьи [7], университетской среды, эффективности адаптационных программ [8].

Изучение адаптации студентов – одно из активно развивающихся направлений обра-

зовательных исследований. В этом предметном поле можно выделить такие устойчивые темы, как психологическая [9] и социокультурная адаптация [10; 11], адаптация иностранных и иногородних студентов, адаптация студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В последнее время особое внимание уделяется теме адаптации к дистанционной форме обучения и использованию цифровых технологий.

Разработка практических шагов по адаптации студентов требует глубокого понимания тех затруднений, которые испытывают различные категории студентов в текущих условиях. Для этого вузы и отдельные кафедры проводят внутренние исследования своего контингента. При этом вузы реализуют мониторинг адаптированности студентов [12], как правило, не выходя за рамки вопросов адаптации к учебной деятельности и социокультурным условиям.

Можно указать на одно из существенных ограничений предыдущих исследований – ограничение выборки. Для того чтобы делать обобщения широкого характера на федеральном уровне, требуются исследования, имеющие национальный масштаб. В массиве публикаций нами не обнаружены исследования адаптации студентов, опирающиеся на общероссийскую выборку. Кроме того, в научных публикациях ещё не получили должного внимания вопросы адаптации к условиям проектного обучения и научно-исследовательской деятельности студентов.

В этой связи мы поставили перед собой цель выявить трудности адаптации к образовательной, научной, проектной деятельности и социокультурной среде вуза у студентов первого и второго курсов обучения, включая иногородних студентов, иностранных студентов и студентов с ОВЗ.

Проведённое нами исследование развивает предыдущие результаты за счёт привлечения общероссийской выборки и исследования проектной и научно-исследовательской деятельности студентов.

Обзор литературы

До начала процесса интернационализации российской высшей школы отечественные исследователи обращали внимание исключительно на адаптацию российских студентов. Однако сегодня и в России, и в зарубежных странах одной из самых востребованных тем можно назвать адаптацию иностранных студентов. Отвечая на открытый вопрос о трудностях, с которыми сталкиваются иностранные студенты, респонденты ожидаемо выделяют языковой барьер, климат, проживание в общежитии, питание, отсутствие рядом близких и родственников [13]. Таким образом, на первый план выходят трудности социально-бытового и физиологического характера [14]. Также выделяются публикации, которые посвящены исследованию отдельных национальностей, например, адаптации китайских студентов [15; 16].

Исследования иностранных студентов часто фокусируются на языковой стороне и на вопросах учебной адаптации [17]. Интерес обращён также на организационные аспекты адаптации [18], дистанционный формат обучения [19] и внеучебную деятельность [20]. Кроме того, необходимо отметить редкие в российском исследовательском пространстве региональные исследования, демонстрирующие специфику конкретного субъекта Российской Федерации [21].

Интересно сравнить результаты российских исследований с результатами, полученными в других странах. Например, изучение адаптации иностранных студентов в Японии выявило три повторяющиеся темы: 1) одиночество в кампусе, 2) участие во внеучебных мероприятиях и 3) языковые барьеры и культурные различия в повседневной жизни [22]. Нетрудно заметить некоторое созвучие со сложностями адаптации иностранных студентов в российских вузах.

Трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты как в России, так и в других странах, во многом схожи, но невыясненной остаётся степень затруднений

и оценка их масштаба для общероссийской выборки. В какой мере проблема языкового барьера является существенной для иностранных студентов? Какая доля иностранных студентов испытывает серьёзные трудности адаптации к бытовым условиям?

Что касается иногородних студентов, то здесь на передний план выходит социальная адаптация [23] и чувство одиночества, которое часто называется в качестве одного из проявлений психологической адаптации студентов. Переезжая для обучения из одного города в другой, молодые люди порой не могут обрести близких отношений в новых условиях. Исследование этого аспекта важно с точки зрения понимания значения личностных качеств для адаптационных процессов [24].

Последние десять лет особенно активно в высшее образование внедряется проектный подход, однако трудности адаптации студентов к проектному формату обучения пока не оказывались в фокусе внимания исследователей. Скорее наоборот, проектное обучение рассматривалось в качестве инструмента адаптации студентов [25].

Вместе с тем интенсивное внимание исследователей в последние годы привлекает адаптация к цифровой трансформации учебного процесса в целом и дистанционному режиму обучения в частности [26]. Так, предметом исследования стали специфические трудности, возникающие при внедрении дистанционных технологий, которые, как правило, связаны с особенностями восприятия студентами цифровой среды обучения [27]. Здесь важное значение имеют организационные аспекты и адаптационные мероприятия [28] и методики [29]. Так, в недавних исследованиях показана роль наставничества для адаптации студентов первого курса [30].

Тема адаптации студентов с ОВЗ вызывает сравнительно меньший интерес среди исследователей. Публикации имеют, как правило, локальный характер по выборке, но при этом могут широко использовать-

ся в методическом плане, поскольку опыт адаптации студентов с определёнными заболеваниями может с некоторыми доработками быть использован коллегами из других вузов. Тем не менее привлекают внимание исследования региональных особенностей внедрения инклюзивного образования как подхода, включающего и адаптацию вуза к особенностям лиц с ОВЗ, и адаптацию самих студентов к условиям обучения в высшей школе [31].

Итак, можно выделить общие особенности исследований адаптации студентов – ограничения выборки и фокус на отдельных аспектах адаптации. Выборку исследований составляют, как правило, студенты одного вуза, одного или нескольких направлений подготовки. Результаты таких исследований полезны для принятия решений внутри вуза, но недостаточны для широких обобщений и рекомендаций, имеющих значение для всей системы высшего образования. К особенностям предметного поля также можно отнести недостаточное число качественных исследований, позволяющих глубже понять причины трудностей в адаптации [17]. При этом массив публикаций по вопросам адаптации студентов характеризует большое число статей, не опирающихся на эмпирические данные [32]. И, наконец, вопросам адаптации к исследовательской и проектной деятельности не уделяется достаточного внимания.

Теоретическая рамка и методология

Адаптация студентов в вузе представляет собой процесс их интеграции в особую образовательную, социальную и профессиональную среду посредством повседневного, регулярного взаимодействия с ней. Главной целью данного процесса является формирование у студентов адекватных моделей деятельности и поведения в основных сферах университетской жизни. В ходе адаптации студенты принимают условия вузовской среды, её ценности и нормы, осваивают способы решения типичных проблем в учебной

и внеучебной работе, осознают свою принадлежность, место и роль в университетском сообществе.

Адаптация студентов – процесс длительный, сложный, противоречивый, не заканчивающийся на первом курсе, а продолжающийся до окончания университета. На каждом курсе студенты сталкиваются с новыми реалиями, задачами и проблемами, актуализирующими действие адаптационных механизмов. Между тем адаптационные процессы, происходящие именно на первом и втором курсах, закладывают основы «антихрупкости» студентов, их лояльности вузу, успешности в освоении образовательной программы и профессиональной социализации. В связи с этим предметом нашего исследования являются самооценки адаптированности студентов первого и второго курсов к образовательной, научной, проектной деятельности, а также проблем их социокультурной адаптации.

Мы исходили из понимания учебной, научно-исследовательской и проектной деятельности студентов как ключевых видов их вузовской активности. При этом оценке подвергались их различные виды, формы, современный контекст (цифровизация, проектный подход и др.). Дизайн исследования предполагал также изучение социокультурной адаптации как дополнительного параметра включения в вузовскую среду иногородних и иностранных студентов. Измерение адаптации студентов по данным направлениям, на наш взгляд, наиболее адекватно отражает общие проблемы и уровень адаптированности первокурсников и второкурсников в современных условиях высшего образования. На основе изучения результатов исследований по схожей тематике в качестве фоновых факторов, влияющих на адаптацию студентов, были обозначены их образовательная мотивация, удовлетворённость выбором вуза, профиля подготовки, образовательной программы.

Важным теоретическим положением исследования было обоснование связи между

низким уровнем адаптированности студентов и их склонностью к социально неодолеваемым академическим практикам – пассивности, академическому мошенничеству. Основываясь на теории аномии Р. Мертсона, мы можем трактовать адаптацию как ресурс для формирования наиболее продуктивных стратегий поведения. Соответственно, использование аномичных стратегий поведения может свидетельствовать о серьёзных проблемах адаптации студентов, об отсутствии у них либо внутренних ресурсов для неё, либо благоприятных внешних условий (например, вузовских программ адаптации).

Обобщая результаты исследований российских студентов [33–35], мы пришли к пониманию следующих ограничений вузовских практик: 1) далеко не во всех вузах проблема адаптации студентов младших курсов привлекает внимание руководителей различных уровней управления, чем объясняется либо отсутствие адаптационных программ, либо их неэффективность; 2) в практике внимание больше всего обращено на адаптацию к учебному процессу (в условиях пандемии коронавируса максимально акцентировали внимание на приспособлении к онлайн-формату образования); 3) существуют противоречия между содержанием и формами адаптационных программ вузов и адаптационными потребностями студентов.

Проблема адаптации студентов в вузе может быть рассмотрена в нескольких предметных ракурсах. Среди них основными являются социологический, психологический, педагогический. В данном исследовании был реализован социологический подход, согласно которому оценка адаптации студентов возможна через выявление их отношения к результатам адаптации, готовности выполнять основные виды деятельности, соответствовать требованиям социальной среды.

В качестве социологических методологических подходов в исследовании адаптации студентов были использованы общностный, ресурсный и деятельностный подходы. С позиций общностного подхода мы рассматри-

ваем проблемы адаптации студентов как типичные для всех групп студентов. Схожесть проблем адаптации обусловлена единством образа жизни студентов и их позиции в университетском сообществе, сходством их целей, задач, интересов, возрастных параметров, близостью моделей образовательного поведения и способов взаимодействия с другими вузовскими общностями. В то же время общностный подход позволяет дифференцировать студенческую общность и типологизировать её по критериям успешности в адаптации. В исследовании использован один из принципов общностной методологии – рассмотрение адаптации студентов как способа формирования и развития их человеческого капитала, востребованного в личной и будущей профессиональной жизни.

Ресурсный подход, сопряжённый с общностным, даёт возможность выявить различные ресурсы адаптации (личностные, общностные, организационные и др.), а также рассмотреть адаптацию как процесс приобретения студентами ресурсов, необходимых для достижения их образовательной успешности и профессионального самоопределения. С процессами адаптации связано формирование и развитие у студентов трёх групп ресурсов: когнитивных, поведенческих и предиктивных. Под первыми – когнитивными – мы понимаем знания, умения, навыки, интегрированные в компетенции. Вторые (поведенческие) ресурсы означают наличие образовательной мотивации и стремления к достижительности, способности и готовности к социальному и профессиональному самоопределению, ценностных ориентаций на учебный и профессиональный труд как сферу самореализации. Третья группа ресурсов – предиктивных – подразумевает обладание капиталом здоровья, культуры, нравственности как необходимых условий успешной адаптации в вузе.

Оценка адаптации студентов успешно осуществлялась через деятельностный подход, конкретизированный в изучении различных видов студенческой активности.

Адаптация осуществляется посредством выработки у студентов в ходе учебной, исследовательской и проектной деятельности определённых стратегий поведения. Данный подход позволил замерять уровень активности, приспособленности к тем или иным её формам, мотивационным предикторам, результативности.

Эмпирическая база и методы

Эмпирической базой статьи послужили результаты всероссийского исследования, проведённого по инициативе журнала «Высшее образование в России» и при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ. Эмпирическое исследование было реализовано коллективом социологов Уральского федерального университета посредством массового онлайн-опроса студентов в мае-июле 2022 г. В генеральную совокупность вошли студенты первого и второго курсов, обучающиеся по программам бакалавриата и специалитета очной формы обучения различных направлений подготовки. Общий объём выборочной совокупности составил 15 902 чел., предельная ошибка выборки не превышала 1%.

Отбор респондентов осуществлялся в два этапа. На первом был применён гнездовой отбор вузов разных типов (с особым статусом – федеральный университет, национальный исследовательский университет и без особого статуса – классический университет)¹. Гнёзда (вузы) были отобраны случайным образом, по четыре вуза из каждого из девяти федеральных округов РФ².

¹ На основе открытых статистических данных о количестве вузов разных типов. См.: Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования // ГИВЦ МИРЭА. <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2020> (дата обращения: 26.09.2022).

² В список для отбора вошли только головные (не филиалы) государственные вузы. В каждом федеральном округе было отобрано по два вуза с особым статусом и два вуза без особого статус-

В исследовании приняли участие 50,8% студентов из вузов с особым статусом и 49,2% – из вузов без особого статуса.

На втором этапе был реализован квотный отбор (внутри гнёзд). Он осуществлён по трём независимым критериям: укрупнённым направлениям подготовки (естественно-техническое и социально-гуманитарное), состоянию здоровья (студенты без ОВЗ и с ОВЗ), гражданству (российские, иностранные студенты)³. В соответствии с квотами по выделенным критериям было опрошено не менее 450 студентов в каждом вузе.

Результаты и обсуждение

Адаптация студентов к учебной деятельности в вузе

Учебная деятельность является ключевой для студентов. Большинство (71,6%) студентов первого-второго курсов сталкиваются с трудностями в учёбе, но считают, что вполне справляются с ними. 23% опрошенных вообще не испытывают никаких проблем в учёбе. Незначительное число (5,4%) студентов признались в том, что учиться им тяжело и с трудностями они не справляются.

Результаты корреляционного анализа показали наличие связи между субъективной оценкой трудностей в обучении и наличием академической задолженности. Так, вопрос академических долгов никогда не был актуален для 72,4% студентов, не имеющих проблем в учёбе, для 58,2% студентов, имеющих некоторые сложности, и только для 14,2% неуспешных студентов. В общей сложности 72% неуспешных учащихся имеют долги за последнюю и предыдущие сессии, в то время как среди успешных таковых только 17,6%.

Выполнение различных видов учебной работы (поиск информации, подготовку письменных заданий, устных докладов и др.)

большинство студентов (от 73% до 81%) рассматривают как привычные. Они подтверждают свою готовность к ним, в отличие от вузовских форматов учебных занятий, с которыми подавляющее большинство впервые встречается в высшей школе.

Переход от школы к вузу означает смену классно-урочной системы академическими форматами занятий. К лекциям большинство студентов адаптируется без особых проблем (Табл. 1). К трудностям, с которыми 32,6% учащихся сталкиваются на лекциях, можно отнести быстрый темп изложения материала, неумение конспектировать и концентрировать внимание продолжительное время. Достаточно большой оказалась доля студентов, испытывающих трудности в привыкании к особенностям практических занятий и курсовых работ, поскольку они требуют большей самостоятельности и активности, нежели в школьном обучении⁴. Обращает на себя внимание отсутствие значимых отличий в адаптации к формату и требованиям новых видов учебных занятий у студентов разных категорий (российских и иностранных, имеющих ограничения по здоровью и не имеющих таковых).

«Возмущающим» фактором адаптации студентов к учебной работе выступает информационный «шум», порождаемый не только многообразием учебных дисциплин, но и большим количеством внеучебных информационных потоков. Согласно данным опроса, значительный объём новой информации вызывает затруднения в общей сложности почти у 70% студентов, независимо от направления подготовки, типа вуза, статуса здоровья (Табл. 2), в то время как к онлайн-курсам многие студенты привыкают быстро. И это неудивительно, поскольку сегодняшние студенты первых и вторых курсов уже в школе активно осваивали цифровой формат обучения и по-

са. Классические университеты были включены в силу того, что в них ведётся подготовка по всем основным профилям.

³ Квоты рассчитаны на основе открытых статистических данных о численности студентов вузов.

⁴ Определённая часть студентов не смогла оценить адаптированность к курсовым работам и практикам из-за отсутствия таких видов учебной работы в их учебном плане на первом-втором курсе.

Таблица 1

**Адаптированность студентов к формату и требованиям новых видов учебных занятий
в университете, в % от числа опрошенных**

Table 1

**Students' adaptability to the format and requirements of new types of academic classes
at the university, in % of the number of respondents**

Виды учебной работы	Легко, сложностей не возникало	Сложности возникли, но с ними справился	Тяжело, с трудностями часто не справляюсь	Такого вида учебной деятельности ещё не было
Лекции	63,1	32,6	3,5	0,8
Практические занятия (семинарские, лабораторные)	44,8	50,4	3,9	0,9
Курсовые работы (проекты)	20,1	44,9	6,9	28,1
Учебные и производственные практики	30,6	27,8	2,9	38,7

Таблица 2

Адаптированность студентов к информационной нагрузке в вузе, в % от числа опрошенных

Table 2

Students' adaptability to the information load at the university, in % of the number of respondents

Виды информационных барьеров	Легко, сложностей не возникает	Сложности возникают, но с ними справляюсь	Тяжело, с трудностями часто не справляюсь
Количество информации, которую нужно понять и запомнить	31,1	58,2	10,7
Многообразие образовательных онлайн-ресурсов и платформ	59,1	35,9	5,0
Широкий спектр источников информации	52,7	42,3	5,0
Необходимость отбирать информацию	47,4	47,7	4,9

следние годы перед поступлением в вуз учились из-за пандемии ковида дистанционно.

Уровень активности студентов на занятиях – показатель их адаптированности к вузовской жизни. Число студентов, которые регулярно проявляют активность, меньше тех, кто не отличается ею. По некоторым позициям различия весьма значительны. Так, невелика доля студентов, которые могут предложить собственные темы или формат занятия, задать вопросы преподавателю или по diskutieren с ним (*Табл. 3*).

Мы видим по данным таблицы 3, что активность студентов первых курсов в основном носит вынужденный характер и не отражает их готовности быть инициативными. Возможно, здесь на проблемы адаптации накладывается влияние такого фактора, как модель

взаимодействия студента и преподавателя⁵. Однако уровень активности 2/3 студентов невысок и во внутригрупповом взаимодействии (между студентами). Важно обратить внимание на то, что иностранные студенты и студенты с ОВЗ несколько чаще, чем студенты, не обладающие этими статусами, проявляют свою активность. Особенно ярко это видно в отношении предложений студентов относительно интересных тем или форматов работы. Иностранные студенты и студенты с ОВЗ в два раза чаще, чем студенты без этих статусов, на регулярной основе предлагают интересные темы или форматы работы (25,4%

⁵ Имеется в виду авторитарная или демократическая модель взаимодействия. Последняя базируется на открытом и активном субъект-субъектном отношении.

Таблица 3

Уровень активности студентов в учебной работе, в % от числа опрошенных

Table 3

The level of student activity in academic work, in % of the number of respondents

Виды активности студентов	Регулярно, почти на каждом занятии	Иногда, только при необходимости	По собственной инициативе практически никогда
Выступаю на практических занятиях	43,1	46,7	10,2
Задаю вопросы преподавателю	24,8	63,0	12,2
Дискутирую с преподавателем и студентами	28,1	51,2	20,7
Помогаю в учёбе другим студентам	33,7	56,3	10,0
Предлагаю интересные темы или форматы работы	13,4	41,7	44,9

Таблица 4

Адаптированность студентов к новым формам учебного контроля в вузе, в % от числа опрошенных

Table 4

Students' adaptability to new forms of educational control at the university, in % of the number of respondents

Формы учебного контроля	Легко, сложностей не возникало	Сложности возникли, но с ними справился	Тяжело, с трудностями часто не справляюсь	Такой формы контроля ещё не было
Балльно-рейтинговая система	57,1	34,9	5,6	2,4
Независимое тестирование	58,2	27,0	2,9	11,9
Традиционный экзамен, зачёт с преподавателем	44,7	45,6	6,4	3,3
Комиссионные формы сдачи экзамена, зачёта	23,8	19,9	3,1	53,2
Защита курсовой работы, проекта	30,9	29,7	4,2	35,2
Самоконтроль выполнения требований учебной работы	50,4	34,6	4,6	10,4

и 24,2% соответственно). По всей видимости, стратегия активного взаимодействия позволяет этим группам студентов эффективнее заявлять о себе, своих интересах.

Результаты корреляционного анализа позволяют говорить о связи между уровнем активности студентов в учебной работе и их интегрированностью в вузовское сообщество. Число активных студентов, которые хорошо интегрированы в университетское сообщество, более чем в три раза превышает число тех, кто имеет в вузе небольшой круг общения, и более чем в пять раз – число тех студентов, которые общаются только с некоторыми людьми.

Самооценка студентов их адаптированности к вузовским формам контроля показывает, что формализованные системы оценивания принимаются более чем половиной студентов, поскольку их цифровой дизайн знаком им со школы, а понимание содержательных отличий происходит достаточно быстро (Табл. 4).

По данным таблицы 4 хорошо видно, что как раз традиционные экзамены и зачёты вызывают проблемы более чем у половины студентов. Затруднения с непосредственным общением (face-to-face) и вербальной коммуникацией, по всей видимости, связаны с издержками внедрения в российских

Таблица 5

Оценка студентами своих умений в подготовке научных текстов, в % от опрошенных

Table 5

Students' assessment of their skills in academic writing, in % of respondents

Виды деятельности	Делаю это самостоятельно, сложностей не возникает	Делаю это только с помощью наставника	Никогда этим не занимался
Подготовка письменных тезисов доклада на конференцию	32,0	18,7	49,3
Подготовка статьи в научный журнал	17,2	16,6	66,2
Подготовка устного выступления на научном мероприятии	30,0	14,9	55,1

школах тестовой системы текущего контроля знаний и итоговой государственной аттестации.

Адаптация к научной деятельности

Адаптация студентов к научной деятельности является важной формой их адаптации к университету. Во многом этот процесс зависит от опыта НИР, полученного в школе или иных образовательных организациях. По данным нашего исследования, в школе были вовлечены в НИР 42,5% опрошенных студентов. Парадоксально, что количество тех, кто продолжает ею заниматься в вузе, резко снижается. Постоянно принимают участие в НИР только 7,6%, ситуативно – 28,5%. Почти 2/3 (63,9%) адаптантов первого и второго курсов в сферу научной активности не включены.

Основными формами научно-исследовательской деятельности студентов традиционно являются: написание статей и тезисов докладов, выступления на конференциях, а также помощь в их подготовке и проведении, непосредственное участие в исследовании, деятельность в качестве модератора «круглого стола» или секции.

Чаще всего научные исследования студентов реализуются по инициативе преподавателя (в рамках текущей учебной деятельности). Об этом заявили чуть больше половины (52,7%) опрошенных. 36,9% ответивших связали своё участие в НИР с проектным обучением. 31,0% респондентов подчеркну-

ли собственную инициативу проведения исследования на неформальной основе. Почти каждый десятый (9,3%) отметил своё участие в научной деятельности в рамках индивидуального или коллективного научного гранта.

Один из основных аспектов студенческой науки – подготовка научных текстов. В этой связи обратим внимание на трудности, с которыми сталкиваются студенты в ходе аналитической работы. Как показывают данные *таблицы 5*, только менее трети студентов самостоятельно, не испытывая сложностей, в состоянии готовить тезисы на конференции или устные выступления на них (соответственно 32,0% и 30,0%). Подготовка статей в научные журналы без помощи научных руководителей удаётся значительно меньшей части студентов (17,2%). Зато выяснилось, что более половины студентов никогда раньше этим не занимались. Менее 20% студентов сейчас включаются в подготовку докладов и статей только с помощью педагогов (наставников). Обращает на себя внимание тот факт, что большая доля иностранных студентов и студентов с ОВЗ, нежели студентов без этих статусов, не испытывают трудностей в подготовке научных текстов и способны делать это самостоятельно, без помощи наставника.

Не случайно при написании научных текстов часть студентов (23,5%) занималась компиляцией чужих текстов, другие (12,8%) заимствовали идеи из чужих статей без ссылок на них, третьи (6,7%) использовали

Таблица 6

Причины использования способов академического мошенничества, в % от ответивших

Table 6

Reasons for using methods of academic fraud, in % of respondents

Причины	%
Незнание того, как нужно выполнить научную работу или её отдельные элементы	16,2
Недостаток времени	14,7
Желание получить хорошую оценку на экзамене (зачёте)	12,1
Все так делают	5,4
Отсутствие строгого контроля за студенческими научными работами	4,7
Необходимость сохранить личную высокую позицию в рейтинге	4,7
Отсутствие наставника в научной работе	4,3
Другое	10,5

Таблица 7

Способы получения довузовского опыта проектной деятельности, в % от числа ответивших*

Table 7

Methods of obtaining pre-university experience in project activities, in % of the number of respondents

Способ приобретения опыта проектной деятельности	%
В школе, во время подготовки учебных и исследовательских проектов	81,9
Во внешкольных конкурсах проектов	23,5
В организациях дополнительного образования (школы лидерства, тренинги на командообразование и др.)	16,1
В подготовке и реализации волонтерских проектов	9,2
Во время обучения в специализированных образовательных центрах (проектные сессии «Сириуса», «Золотого сечения» и т. п.)	6,2
Другое	20,0

* Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

чужие данные без ссылок на источник, четвёртые (4,2%) просто переписывали чужие тексты, пятые (3,5%) заказывали и покупали приготовленные для них статьи и доклады. Как видно, академическое мошенничество является неотъемлемым элементом научной активности примерно половины студентов-адаптантов. Однако хорошо и то, что другая половина учащихся к названным способам имитации и мошенничества не прибегала. Отметим, что готовность иностранных студентов и студентов с ОВЗ включаться в научно-исследовательскую работу не снижает и их готовности к использованию практик академического мошенничества.

Изучение причин обращения студентов к использованию таких способов позволило выделить ключевые из них (Табл. 6).

Вместе с тем мотивированная на НИР часть студенчества демонстрирует готовность следовать нормам академической этики и добросовестно анализировать научные данные, формулировать цель, задачи, гипотезы исследования, разрабатывать план темы, подбирать методы и инструментарий изучения проблемы, даже самостоятельно проводить эмпирическое исследование. Полученные данные убеждают нас в необходимости разработки особых подходов к адаптации студентов к НИР с самых первых шагов их пребывания в университете.

Адаптация к проектной деятельности

По данным исследования, около 73,0% опрошенных студентов участвует в проектной деятельности – новом формате учебной

Таблица 8

Навыки для проектной деятельности, сформированные у студентов до поступления в вуз, в % от числа ответивших*

Table 8

Skills for project activities formed by students before entering the university, in % of the number of respondents

Навыки, необходимые для проектной деятельности	%
Находить «общий язык» с партнёрами по команде	67,3
Идти на компромисс в спорных вопросах	52,8
Выделить главную цель проекта и разбить её на задачи	51,8
Понимать и учитывать требования к результату проекта	49,6
Брать на себя ответственность за общий результат групповой работы	47,8
Вступать в коммуникацию с незнакомыми членами команды	47,1
Оценивать сильные и слабые стороны участников команды	42,7
Управлять временем (вырабатывать расписание встреч, планировать личное время для работы в проекте)	42,1
Осознанно подходить к поиску лучших методов решения проблем проекта	36,3
Заменять партнёров по команде в случае необходимости	30,6

* Сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

работы, продуктивном в плане формирования профессиональных компетенций и профессиональной адаптации. Более половины из них (69,8%) в той или иной степени адаптировались к нему. Соответственно, 30,2% студентов отметили, что им трудно работать в проектом формате, и у них нет возможности каким-то образом преодолеть эту ситуацию.

Предпосылкой успешной адаптации к проектной деятельности в университете выступает наличие довузовского опыта. Примерно половина (51,1%) первокурсников и второкурсников получили в школе или иных образовательных структурах опыт подготовки и защиты проектов (Табл. 7).

В вузе полезным оказался проектный бэкграунд, сформированный тремя ключевыми компетенциями: умением находить «общий язык» с партнёрами по команде, идти на компромисс в спорных вопросах, выделять главную цель и основные задачи проекта (Табл. 8).

Важной метакомпетенцией, особенно востребованной в проектной работе (как в учёбе, так и в реальной профессионально-

трудовой сфере), является умение работать и взаимодействовать в проектной команде. (Не)успешность адаптации к формату проектной команды может рассматриваться и как показатель профессиональной адаптации студентов в вузе. Большинство (2/3) студентов уже на первом и втором курсах не сталкиваются с трудностями в работе в проектной команде. Ещё 30–40% опрошенных способны преодолеть их самостоятельно. Небольшое число студентов оказались не адаптированы к особенностям командной работы (Табл. 9). Наибольшие затруднения вызывает у них необходимость замены собой другого участника команды в случае необходимости. Организация проектной деятельности в вузах, конечно, приводится в соответствии с требованиями адаптивных программ для студентов с ОВЗ. Вероятно, в связи с этим ответы респондентов из данной группы не показали существенных отличий.

Профессионально-педагогический опыт авторов статьи показал, что организаторы и кураторы проектного обучения в качестве ключевых проблем адаптации студентов

Таблица 9

Оценка студентами своих умений работы в проектной команде, в % от числа опрошенных

Table 9

Students' assessment of their skills in working in the project team, in % of the number of respondents

Умения работы в проектной команде	Легко, сложностей не возникает	Сложности возникают, но с ними справляюсь	Тяжело, с трудностями часто не справляюсь
Нахожу «общий язык» с партнёрами	67,1	29,8	3,1
Иду на компромисс в спорных вопросах	58,4	38,1	3,5
Заменяю одних участников другими в случае необходимости	45,3	42,2	12,5
Беру на себя ответственность за общий результат	52,5	39,4	8,1

выделяют их неготовность к ответственности и самостоятельности – основным организационным и этическим требованиям данного формата обучения. Важным барьером они также считают недостаточно высокий уровень профессиональной культуры и профессиональных знаний, который расходится с ожиданиями заказчиков проектов. По мнению руководителей проектов, вместе с развитием проектной методологии в школах и вузах острота проблемы адаптации к проектной деятельности у студентов будет снижаться.

Социокультурная адаптация студентов вузов

Неотъемлемым элементом адаптации студентов к вузу является их приспособление к условиям новой социокультурной среды университета с её специфическими ценностями, традициями, нормами. Усвоение этих элементов новой социокультурной реальности тесно взаимосвязано с адаптацией студентов к другим формам деятельности в университете (учебной, научной, проектной) и в целом влияет на успешность обучения.

Как показало исследование, студенты первых курсов испытывают некоторые трудности в процессе социокультурной адаптации. Ощущают себя интегрированными в студенческий коллектив вуза только 40,8% опрошенных первокурсников и второкурсников. Чуть меньше (37,3%) респондентов близки только с отдельными университет-

скими сообществами. Важно отметить, что каждый пятый (21,9%) опрошенный студент считает, что он не стал частью студенчества, а взаимодействует только с некоторыми людьми в университете, и то лишь по необходимости. Обращает на себя внимание тот факт, что доля иностранных студентов и студентов с ОВЗ, ощущающих себя интегрированными в студенческий коллектив, несколько больше, чем у остальных групп студентов. Среди иностранных студентов таких 49,7%, а среди студентов с ОВЗ – 48,2%. По-видимому, это позитивное следствие внедрения в последние годы в вузах обязательных программ адаптации и сопровождения этих групп студентов, позволяющих акцентировать внимание и руководства, и преподавателей, и студентов на их потребностях и проблемах.

Для изучения отношения студентов к правилам поведения в вузе в инструментарии был сконструирован вопрос, раскрывающий некоторые требования к академическому поведению (Табл. 10). Усвоение академических норм оценивалось по двум критериям – признанию студентами их важности и поведенческим реакциям.

Как видим, подавляющее большинство (86,3%) опрошенных студентов считают важными и соблюдают правила делового общения с преподавателями, студентами, сотрудниками университета. Достаточно высокий уровень конформизма объясняется пониманием студентами того, что от каче-

Таблица 10

Отношение студентов к правилам поведения в вузе, в % от числа ответивших

Table 10

The attitude of students to the rules of behavior at the university, in % of the number of respondents

Требования академического поведения	Считаю важным и соблюдаю	Считаю важным, но не всегда соблюдаю	Не считаю важным, но стараюсь соблюдать	Не считаю важным и не соблюдаю
Обязательное посещение аудиторных занятий	59,7	29,4	9,6	1,3
Выполнение учебных заданий в срок	64,7	31,1	3,5	0,7
Соблюдение правил университетского дресс-кода	45,8	16,8	23,9	13,5
Соблюдение правил делового общения с преподавателями, студентами, сотрудниками университета	86,3	9,2	3,8	0,7
Соблюдение правил академической учебной этики (не списывать, не использовать заказные работы)	56,4	30,2	8,9	4,5

ства внутриобщностных и межобщностных коммуникаций зависит успешность решения многих студенческих задач и проблем. Отметим большее стремление девушек, чем юношей, соблюдать правила делового общения (90,3% и 80,8% соответственно).

Более половины респондентов принимают такие требования академического поведения, как выполнение учебных заданий в срок (64,7%), обязательное посещение аудиторных занятий (59,7%), соблюдение правил академической учебной этики (не списывать, не использовать заказные работы) (56,4%). Однако почти треть, признавая значимость таких требований, не всегда им следует. Важно обратить внимание на то, что студенты разного пола, курса, направления подготовки и вуза обучения солидарны в своих суждениях. Некоторые отличия были обнаружены лишь в принятии требований выполнения учебных заданий в срок у студентов разного пола и направления подготовки: девушки больше, чем юноши (70,1% и 57,3% соответственно) и студенты социо-гуманитарных направлений подготовки больше, чем естественно-технических (70,3% и 58,7%), считают важным и выполняют учебные задания в срок.

Наибольшее противоречие в усвоении студентами требований академического по-

ведения наблюдается в отношении правил университетского дресс-кода. Менее половины респондентов (45,8%) считают важными и соблюдают эти правила, а каждый седьмой студент не только не считает соблюдение правил университетского дресс-кода важным, но и не соблюдает их.

Социокультурная адаптация важна для всех обучающихся, но особую значимость она приобретает для иностранных студентов. Данной категории обучающихся приходится усваивать ценности, традиции, нормы поведения и взаимодействия, принятые не только в университете, но и в той стране, в которую они приехали учиться. Начнём с того, что более 68,3% опрошенных иностранных студентов отметили, что они уже привыкли жить в России и завели друзей: 62,2% имеют друзей среди студентов из своей страны, 61,5% – среди российских студентов и 53,0% – среди иностранных студентов из других стран. У каждого четвёртого иностранного студента (27,6%) наблюдаются некоторые трудности в адаптации к жизни в новой для них стране, а 4,2% респондентов испытывают существенные проблемы, связанные с проживанием в России.

Ключевым предиктором социокультурной адаптации иностранных студентов к жизни в России является их информирован-

ность о ней и российской системе высшего образования. Как показало исследование, около трети иностранных студентов до приезда в страну знали русский язык⁶, культурные особенности России (религиозные конфессии, отношение к людям разного возраста, пола и др.) и имели представления об уровне жизни населения. Каждый четвёртый знал основные законы страны, её политический строй и режим. Только 3,0% опрошенных иностранных студентов ничего не знали о России. Такой высокий уровень знания социокультурных особенностей России обусловлен, на наш взгляд, тем, что большинство опрошенных иностранных студентов – выходцы из стран СНГ (71,0%).

О российской системе высшего образования иностранные студенты информированы меньше, чем о жизни в России в целом. Менее трети опрошенных (29,2%) были знакомы с рейтингами российских вузов. Почти каждый пятый был информирован о содержании различных программ подготовки, о бытовых условиях жизни в кампусе, об особенностях культурной и общественной жизни студентов, каждый седьмой – о требованиях к освоению образовательной программы и особенностях преподавания, и только каждый десятый – о специфике личного общения с преподавателями и администрацией вузов.

В завершение анализа социокультурной адаптации иностранных студентов к жизни в России отметим, что для 2/3 опрошенных иностранных студентов адаптация к новым условиям жизни в кампусе (к распорядку дня, к правилам поведения, к бытовым условиям, к еде, к общению со студентами и с администрацией) осуществляется легко и не сопровождается какими-либо сложностями. Около трети иностранных студентов сталкиваются с некоторыми сложностями в адаптации к новым условиям жизни, но справляются с ними самостоятельно, тогда

как 5–6% опрошенных иностранных студентов отметили, что с трудностями часто не справляются.

Заключение

Проведённое исследование позволяет сформулировать несколько важных выводов.

Прежде всего, очевидно, что современные студенты неорганично встраиваются в университетское сообщество. Большая часть студенчества фрагментирована, поскольку студенты ассоциируют себя либо с отдельными группами, либо с отдельными людьми в вузе. Только 40% обучающихся продолжают традицию принадлежности к «университетскому братству». Понимание этого обстоятельства свидетельствует об истощении солидарности и ассоциированности как важнейших источников адаптационных ресурсов у студентов. В то же время положительным фоном является удовлетворённость большинства студентов на начальном этапе выбором вуза, профессии, образовательной программы, отношениями с преподавателями, студентами, администрацией, учебно-вспомогательным персоналом.

Положительным является и тот факт, что большинство (около 3/4) студентов в первые два года успешно проходят адаптацию к учебному процессу. Переход их из школы в вуз, безусловно, сопровождался для них разрывами и барьерами. Однако в основном это были традиционные трудности, которые не стали для студентов непреодолимыми, в том числе благодаря работе преподавателей и кураторов, владеющими подходами и методиками работы со «сложными» студентами.

Менее успешно протекает адаптация студентов к научно-исследовательской деятельности и проектному обучению. Предпосылкой к этому служит не только и не столько несформированность исследовательских компетенций, сколько низкий уровень инициативности и активности. Критическим является резкое сокращение доли студентов, постоянно участвующих в НИР, по сравнению со школьниками, соответственно. Один

⁶ На момент опроса 71,2% опрошенных иностранных студентов сказали, что владеют русским языком свободно, а небольшие трудности испытывают 24,7%.

только этот показатель может служить маркером проблемной адаптации студентов. Именно в этом блоке особенно чувствуется необходимость внедрения в вузы специальных программ научного наставничества.

Ещё более сложной оказывается адаптация студентов к проектной деятельности. Здесь обнаруживается дефицит командных компетенций, опыта проектной работы, сформированности морально-этических принципов взаимоподдержки и взаимовыручки. Между тем результаты исследования чётко показали позитивную роль в адаптации студентов довузовской подготовки в проектном формате, что говорит о необходимости создания преемственности школьных и вузовских программ. С учётом этого обстоятельства, почти 30% опрошенных студентов не включены в проектное обучение в вузе. Можно говорить о возможности нарастания проблем проектной деятельности у студентов при переходе на старшие курсы, а затем и в реальной профессионально-трудовой жизни.

Сквозной проблемой адаптации студентов являются трудности их интеграции в ценностно-нормативное пространство академической среды. Толерантность и склонность к нарушению норм академической этики сигнализирует о неадаптированности студентов и риске нарастания данной тенденции к старшим курсам. Кроме того, данный фактор определяет успешность адаптации студентов и к другим сферам вузовской жизни.

Что же касается «особых» групп студентов, которые были охвачены нашим исследованием (иностранные студенты и студенты с ОВЗ), то кардинальных отличий в результатах их адаптации обнаружено не было. Предполагаем, что тьюторские программы, запущенные в российских вузах в последние годы, сыграли свою позитивную роль в «выравнивании» студентов с особым статусом. По крайней мере, эти группы студентов испытывают такие же трудности адаптации и в той же мере, что и остальные студенты.

Обобщение проблем адаптации студентов российских вузов позволяет вновь актуализировать вопрос о необходимости разработки дифференцированных программ адаптации различных групп студентов. В некоторых случаях «особые» студенты сегодня оказываются в вузе под большей опекой, нежели остальные обучающиеся. Адаптационные программы должны быть системными, содержательно обусловленными результатами мониторинговых исследований как в общероссийском, так и в локальном масштабах. Тогда они избегнут декларативности работы о главном субъекте вузовской жизни.

Литература

1. *Муллер О.Ю., Ротова Н.А.* Социально-психологическая адаптация студентов к обучению в педагогическом вузе // Российский психологический журнал. 2020. Т. 17. № 3. С. 18–29. DOI: 10.21702/rpj.2020.3.2
2. *van Rooij E.C.M., Jansen E.P.W.A., van de Grift W.J.C.M.* First-year university students' academic success: the importance of academic adjustment // European Journal of Psychology of Education. 2018. Vol. 33. No. 7. DOI: 10.1007/s10212-017-0364-7
3. *Cheong Y., Gawnain M., Palbusa J.A.* Communication with Friends and the Academic Adjustment of First- and Non-First-Generation Students in the First Year of College // Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice. 2021. Vol. 23. No. 2. P. 393–409. DOI: 10.1177/1521025119834253
4. *Шмелева Е.Д., Фрумин И.Д.* Факторы отсева студентов инженерно-технического профиля в российских вузах // Вопросы образования. 2020. № 3. С. 110–136. DOI: 10.17323/1814-9545-2020-3-110-136
5. *Hazan Liran B., Miller P.* The Role of Psychological Capital in Academic Adjustment Among University Students // Journal of Happiness Studies. 2020. Vol. 21. No. 1. DOI: 10.1007/s10902-019-00206-7
6. *Kural A.I., Özyurt B.* Why Some Students Adjust Easily While Others Can Not? Stress and Adjustment to University: Personality as Moderator // Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice. 2021. DOI: 10.1177/15210251211002179

7. Daniels V.Z., Davids E.L., Roman N.V. The role of family structure and parenting in first year university adjustment // South African Journal of Psychology. 2019. Vol. 49. No. 3. P. 446–459. DOI: 10.1177/0081246318805267
8. Горбунова Е.В. Выбытия студентов из вузов: исследования в России и США // Вопросы образования. 2018. № 1. С. 110–131. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-1-110-131
9. Забара Л.И., Лебедева Ю.В., Шабанова Н.А. Социально-психологическая адаптация к вузу студентов-психологов // Педагогическое образование в России. 2021. № 6. С. 185–194. DOI: 10.26170/2079-8717_2021_06_22
10. Шаронова Е.Г., Егорова Л.Д. Теоретические основы социальной адаптации студентов-иностранцев в системе высшего профессионального образования // Фундаментальные исследования. 2014. № 8–5. С. 1201–1205. EDN SIMAUL.
11. Меренков А.В., Антонова Н.А., Дорожинская Е.С. Проблемы социальной адаптации иностранных студентов в Уральском федеральном университете // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2013. № 4 (121). С. 185–192. URL: <http://hdl.handle.net/10995/22453> (дата обращения: 21.09.2022).
12. Ермаченко Н.А., Зайцева О.В., Серёда В.А. Исследование особенностей адаптации первокурсников к условиям обучения в педагогическом вузе // Педагогическое образование в России. 2017. № 2. С. 39–45. DOI: 10.26170/ro17-02-06
13. Погукаева А.В., Омельянчук Е.А., Коберник Л.Н. Адаптация иностранных студентов в российском вузе // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 292. URL: <https://science-education.ru/pdf/2016/3/24651.pdf> (дата обращения: 21.09.2022).
14. Тихонова Е.Г. Особенности адаптации иностранных студентов в вузе региона // Регионология. 2010. № 2 (71). С. 149–155. EDN MSXJMF.
15. Федотова Н.А., Миллер Л.В. Особенности адаптации иностранных студентов к русской лингвокультурной и образовательной среде // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2018. Т. 16. № 2. С. 191–206. DOI: 10.22363/2313-2264-2018-16-2-191-206
16. Обчинникова М.В. Проблемы академической адаптации китайских студентов в российских вузах и пути их решения // Вестник Тульского государственного университета. Серия: Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. 2020. № 1 (19). С. 18–21. EDN EGCPXS.
17. Бронзино А.Ю., Вольчина А.Е. Адаптация студентов к университетской среде: опыт социально-феноменологического исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2012. № 4. С. 121–131. EDN PDLMLC.
18. Ваулина Т.А., Сахарова К.Н. Организационные аспекты адаптации иностранных студентов, обучающихся в российском вузе // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 400. С. 267–272. DOI: 10.17223/15617793/400/42
19. Оухейш Т.Х.М. Адаптация иностранных учащихся в условиях дистанционного образования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2022. № 3. С. 144–150. DOI: 10.24412/2071-6141-2022-3-144-150
20. Дмитриусенко И.Н., Маркусъ А.М. Анализ трудностей во внеучебной деятельности иностранных студентов в российской образовательной среде // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2022. Т. 14. № 3. С. 96–111. DOI: 10.14529/ped220309
21. Бессонов П.П., Бессонова Н.Г., Бессонова В.П., Сыроватский А.П. Особенности адаптации иностранных студентов в вузах Республики Саха (Якутия) // Современные наукоемкие технологии. 2022. № 8. С. 120–124. DOI: 10.17513/snt.39277
22. Sato T., Miller R. T., Rakwal R., Tomura T., Fukasawa K. International graduate students' campus and social adjustment experiences at a Japanese university // Multicultural Learning and Teaching. 2022. DOI: 10.1515/mlt-2022-0011
23. Калугина Т.А. Социальная адаптация иногородних студентов к вузовской среде // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2018. Т. 18. № 3. С. 279–286. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-279-286
24. Любякин А.А., Бердюгина О.Г., Дубинина Н.О. Исследование субъективного ощущения одиночества и адаптивности у студентов //

- Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 101–107. DOI: 10.26170/по18-09-14
25. Кошелева Ю.П., Прутко Г.В. Влияние внеучебной проектной деятельности на социально-психологическую адаптацию студентов вуза // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2020. № 3 (836). С. 206–221. EDN ADXMOX.
  26. Олейник Е.В., Муталова Д.А., Безенкова Т.А., Мананникова А.В. Изучение проблемы адаптации студентов вуза в условиях самоизоляции к on-line обучению с применением дистанционных образовательных технологий // Современное педагогическое образование. 2020. № 5. С. 69–72. EDN WRROPE.
  27. Токтарова В.И., Федорова С.Н. Адаптация студентов к обучению в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 3. С. 383–390. DOI: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-383-390
  28. Абрамова И.В., Неволлина О.А. Организационные условия адаптации студентов первого курса в условиях дистанционного обучения // Проблемы современного образования. 2022. № 4. С. 242–255. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-4-242-255
  29. Киселева Е.В., Киселев Н.Н. Адаптация студентов в высшем учебном заведении: анализ затруднений, поиск ресурсов // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 57–63. DOI: 10.15293/1813-4718.1902.06
  30. Мамаева И.А. Двумерная модель наставничества в негуманитарном вузе // Агроинженерия. 2020. № 5 (99). С. 71–77. DOI: 10.26897/2687-1149-2020-5-71-77
  31. Дамадаева А.С., Бехоева А.А. Проблемы и возможности реализации инклюзивного образования в современном вузе // Национальный психологический журнал. 2019. Т. 3. № 3 (35). С. 125–133. DOI: 10.11621/npj.2019.0313.
  32. Урванцева Н.Г. Образовательная среда вуза в социокультурной адаптации иностранных студентов // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 4. Вып. 3. С. 59–63. DOI: 10.30853/pedagogy.2019.3.11
  33. Алешковский И.А., Гаспаривили А.Т., Крехмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е. Стартовые позиции абитуриентов вузов и особенности их дальнейшего обучения: социологический анализ // Вестник РУДН. Социология. 2022. Т. 22. № 3. С. 557–571. DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-557-571
  34. Береговая О.А., Лопатина С.С., Отургашева Н.В. Барьеры социокультурной адаптации иностранных студентов в российских вузах // Перспективы науки и образования. 2019. № 2. С. 108–118. DOI: 10.32744/pse.2019.2.9
  35. Арлашкина О.В., Наумова Е.В., Тевлюкова О.Ю. Социальная адаптация студентов-первокурсников в университете (по материалам исследования) // Теория и практика общественного развития. 2017. № 11. С. 54–58. DOI: 10.24158/tpor.2017.11.11

Благодарности. Исследование проведено при поддержке редакции журнала «Высшее образование в России» и Министерства науки и высшего образования РФ.

Статья поступила в редакцию 21.10.22

Принята к публикации 22.10.22

References

1. Muller, O.Yu., Rotova, N.A. (2020). Students' Social and Psychological Adjustment to Studying at the Pedagogical University. *Rossiiskiy psikhologicheskii zhurnal = Russian Psychological Journal*. Vol. 17, no. 3, pp. 18-29, doi: 10.21702/rpj.2020.3.2
2. van Rooij, E.C.M., Jansen, E.P.W.A., van de Grift, W.J.C.M. (2018). First-Year University Students' Academic Success: The Importance of Academic Adjustment. *European Journal of Psychology of Education*. Vol. 33, no. 7, doi: 10.1007/s10212-017-0364-7
3. Cheong, Y., Gauvain, M., Palbusa, J.A. (2021). Communication with Friends and the Academic Adjustment of First- and Non-First-Generation Students in the First Year of College. *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*. Vol. 23, no. 2, pp. 393-409, doi: 10.1177/1521025119834253

4. Shmeleva, E., Froumin, I. (2020). Factors of Attrition among Computer Science and Engineering Undergraduates in Russia. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 3, pp. 110-136, doi: 10.17323/1814-9545-2020-3-110-136
5. Hazan Liran, B., Miller, P. (2020). The Role of Psychological Capital in Academic Adjustment Among University Students. *Journal of Happiness Studies*. Vol. 21, no. 1, doi: 10.1007/s10902-019-00206-7
6. Kural, A.I., Özyurt, B. (2021). Why Some Students Adjust Easily While Others Can Not? Stress and Adjustment to University: Personality as Moderator. *Journal of College Student Retention: Research, Theory & Practice*, doi: 10.1177/15210251211002179
7. Daniels, V.Z., Davids, E.L., Roman, N.V. (2019). The Role of Family Structure and Parenting in First Year University Adjustment. *South African Journal of Psychology*. Vol. 49, no. 3, pp. 446-459, doi: 10.1177/0081246318805267
8. Gorbunova, E. (2018). Elaboration of Research on Student Withdrawal from Universities in Russia and the United States. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 110-131, doi: 10.17323/1814-9545-2018-1-110-131 (In Russ., abstract in Eng.).
9. Zabara, L.I., Lebedeva, Yu. V., Shabanova, N.V. (2021). Socio-Psychological Adaptation to the University for Students of the Department of Psychology. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 185-194, doi: 10.26170/2079-8717_2021_06_22 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Sharonova, E.G., Egorova, L.D. (2014). Theoretical Foundations of Social Adaptation Foreign Students in the Higher Education System. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. No. 8-5, pp. 1201-1205. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21773202&ysclid=lb29xaq4ll672655988> (accessed 21.09.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
11. Merenkov, A.V., Dorozhinskaya, E.S., Antonova, N.L. (2013). Social Adaptation of International Students in the Ural Federal University. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Proceedings of the Ural Federal University. Series: Social Sciences]. No. 4 (121), pp. 185-192. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/22453> (accessed 21.09.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
12. Ermachenko, N.A., Zaytseva, O.V., Sereda, V.A. (2017). The Study of Freshmen's Adaptation to the Learning Process in Higher School. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. No. 2, pp. 39-45, doi: 10.26170/po17-02-06 (In Russ., abstract in Eng.).
13. Pogukaeva, A.V., Kobernik, L.N., Omelyanchuk, E.L. (2016). International Students Adaptation in Russian Higher Education. *Sovremennye Problemy Nauki i Obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*. No. 3, p. 292. Available at: <https://s.science-education.ru/pdf/2016/3/24651.pdf> (accessed 21.09.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
14. Tikhonova, E.G. (2010). Peculiarities in Adaptation of Foreign Students in the Regional University *Regionologiya = Russian Journal of Regional Studies*. No. 2 (71), pp. 149-155. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15121273&ysclid=lb2ewshggf22257346> (accessed 21.09.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
15. Fedotova, N.L., Miller, L.V. (2018). Features of Adaptation of Foreign Students to the Russian Linguocultural and Educational Environment. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkiy i inostrannyye yazyki i metodika ikh prepodavaniya = RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*. Vol. 16, no. 2, pp. 191-206, doi: 10.22363/2313-2264-2018-16-2-191-206 (In Russ., abstract in Eng.).
16. Ovchinnikova, M.V. (2020). Problems of Academic Adaptation of Chinese Students in the Higher Educational Institutions of the Russian Federation and Approaches to Their Solving. *Vestnik Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v*

- prepodavanii estestvennonauchnykh distsiplin = Tula State University Bulletin. Series: Modern Educational Technology in the Teaching of Natural Sciences*. Vol. 19, no. 1, pp. 18-21. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44253244&ysclid=lb2f6yqd6s312010489> (accessed 21.09.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
17. Bronzino, L.Yu., Volchina, A.E. (2012). Adaptation of Students to University Milieu: A Social-Phenomenological Analysis. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. No. 4, pp. 121-131. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=17979308&ysclid=lb2fgdmv3y386769286> (accessed 21.09.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
  18. Vaulina, T.A., Sakharova, K.N. (2015). Organizational Aspects of Adaptation of Foreign Students Studying at a Russian University. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. No. 400, pp. 267-272, doi: 10.17223/15617793/400/42 (In Russ., abstract in Eng.).
  19. Ouheish, T.H.M. (2022). Adaptation of Foreign Students in the Conditions of Distance Education. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tula State University. Humanities*. No. 3, pp. 144-150, doi: 10.24412/2071-6141-2022-3-144-150 (In Russ., abstract in Eng.).
  20. Dmitrusenko, I.N., Markus, A.M. (2022). Analysis of Difficulties of Foreign Students in Extracurricular Activities in Russian Education Environment. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki = Bulletin of the South Ural State University. Ser. Education*. Vol. 14, no. 3, pp. 96-111, doi: 10.14529/ped220309 (In Russ., abstract in Eng.).
  21. Bessonov, P.P., Bessonova, N.G., Bessonova, V.P., Syrovatskiy, A.P. (2022). Features of Adaptation of Foreign Students in Higher Education Institutions of the Republic of Sakha (Yakutia). *Sovremennye Naukoemkie Tekhnologii = Modern High Technologies*. No. 8, pp. 120-124, doi: 10.17513/snt.39277 (In Russ., abstract in Eng.).
  22. Sato, T., Miller, R.T., Rakwal, R., Tomura, T., Fukasawa, K. (2022). International Graduate Students' Campus and Social Adjustment Experiences at a Japanese University. *Multicultural Learning and Teaching*. doi: 10.1515/mlt-2022-0011
  23. Kalugina, T.A. (2018). Social Adaptation of Nonresident Students to the High School Environment. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. Vol. 18, no. 3, pp. 279-286, doi: 10.18500/1818-9601-2018-18-3-279-286 (In Russ., abstract in Eng.).
  24. Lyubyakin, A.A., Berdyugina, O.G., Dubinina, N.O. (2018). A Study of the Subjective Perception of Loneliness and Adaptability of Students. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*. No. 9, pp. 101-107, doi: 10.26170/po18-09-14 (In Russ., abstract in Eng.).
  25. Kosheleva, Yu.P., Prutko, G.V. (2020). The Influence of Project Activities on Socio-Psychological Adaptation of University Students. *Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching*. No. 3 (836), pp. 206-221. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44264959&ysclid=lb2gbfk01q554778736> (accessed 21.09.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
  26. Oleynik, E.V., Mutalova, D.A., Bezenkova, T.A., Manannikova, A.V. (2020). Studying the Problem of Adaptation University Students in Conditions of Self-Isolation to On-Line Training with the Use of Distance Education Technologies. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*. No. 5, pp. 69-72. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42940282&ysclid=lb2gjjut2g276220694> (accessed 21.09.2022). (In Russ., abstract in Eng.).

27. Toktarova, V.I., Fedorova, S.N. (2019). Adaptation of Students to Studying in the University Electronic Educational Environment. *Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of the Mari State University*. Vol. 13, no. 3, pp. 383-390, doi: 10.30914/2072-6783-2019-13-3-383-390 (In Russ., abstract in Eng.).
28. Abramova, I.V., Nevolina, O.A. (2022). Organizational Conditions for the Adaptation of First-Year Students in the Conditions of Distance Learning. *Problemy Sovremennogo Obrazovaniya = Problems of Modern Education*. No. 4, pp. 242-255, doi: 10.31862/2218-8711-2022-4-242-255 (In Russ., abstract in Eng.).
29. Kiseleva, E.V., Kiselev, N.N. (2019). Students' Adaptation in Higher Educational Institution: Difficulty's Analysis, Resources' Search. *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*. No. 2, pp. 57-63, doi: 10.26897/2687-1149-2020-5-71-77 (In Russ., abstract in Eng.).
30. Mamaeva, I.A. (2020). Two-Dimensional Model of Mentoring in a Non-Humanitarian University. *Agroinzheneriya = Agricultural Engineering*. No. 5 (99), pp. 71-77, doi: 10.26897/2687-1149-2020-5-71-77 (In Russ., abstract in Eng.).
31. Damadaeva, A.S., Bekhoeva, A.A. (2019). Problems and Opportunities of Implementing Inclusive Education in Modern University. *Natsional'nyy psikhologicheskiy zhurnal = National Psychological Journal*. Vol. 12, no. 3, pp. 125-133, doi: 10.11621/npj.2019.0313 (In Russ., abstract in Eng.).
32. Urvantseva, N.G. (2019). Higher School Educational Environment in Sociocultural Adaptation of Foreign Students. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*. Vol. 4, no. 3, pp. 59-63, doi: 10.30853/pedagogy.2019.3.11 (In Russ., abstract in Eng.).
33. Aleshkovski, I.A., Gasparishvili, A.T., Krukhmaleva, O.V., Narbut, N.P., Savina, N.E. (2022). Starting Positions of University Applicants and Features of Their Further Education: A Sociological Analysis. *Vestnik RUDN. Sotsiologiya = RUDN Journal of Sociology*. Vol. 22, no. 3, pp. 557-571, doi: 10.22363/2313-2272-2022-22-3-557-571 (In Russ., abstract in Eng.).
34. Beregovaya, O.A., Lopatina, S.S., Oturgasheva, N.V. (2019). Barriers of Social and Cultural Adaptation of Foreign Students in Russian Universities. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. Vol. 38, no. 2, pp. 108-118, doi: 10.32744/pse.2019.2.9 (In Russ., abstract in Eng.).
35. Arlashkina, O.V., Naumova, E.V., Tevlyukova, O.Yu. (2017). Social Adaptation of First-Year Students at the University (Based on Research Materials). *Teoriya i praktika obshestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*. No. 11, pp. 54-58, doi: 10.24158/tipor.2017.11.11 (In Russ., abstract in Eng.).

Acknowledgement. The study was conducted with the support of the editorial board of the journal "Higher Education in Russia" and the Ministry of Science and Higher Education of RF.

*The paper was submitted 21.10.22
Accepted for publication 22.11.22*